

Чэнь Цзинхуэй кивнул:

— Без проблем.

Чэнь Цзинхуэй немного недолюбливал Му Цзюси, но согласился на переезд, однако не мог устоять перед желанием старшего сына. Он не ожидал, что Ци Чуяо разбирается в таких вещах!

Ци Чуяо улыбнулся:

— Дядя Чэнь, не торопитесь. Ведь только после того, как будет обручение, можно заказывать мебель. Конечно, это всё решим завтра. Сегодня уже темнеет, в темноте дорога плохая. Вам с братом лучше вернуться пораньше.

Чэнь Цзинхуэй:

— Хорошо, тогда завтра приду договариваться.

Ци Чуяо тихо рассмеялся, шагнул вперёд, провожая гостей. Чэнь Цзинхуэй потянул за собой озадаченного Чэнь Сыци и ушёл.

Чэнь Сыци растерянно:

— Отец? Что это значит?

Чэнь Цзинхуэй уставился на него:

— Хватит, я чуть не вылетел отсюда. Хорошо, что товарищ Ци не рассердился, я вздохнул с облегчением. Он сказал совершенно ясно: чтобы Му Цзюси жил у нас, нужно сначала заказать мебель и пройти процедуру помолвки.

Чэнь Сыци вытаращил глаза:

— Он сказал всего несколько фраз? Откуда ты знаешь?

Чэнь Цзинхуэй потёр виски:

— Ты не слышал его последних слов: мебель закажут только после обручения. Это значит, что Му Цзюси не может переехать к нам без ясного статуса! Сначала нужно соблюсти порядок: обсуждение, вручение подарков, выкуп, помолвка, а потом уже мебель!

Чэнь Сыци впервые почувствовал, как запутанны могут быть слова. Страшно... Если бы он сам был на месте, то назавтра уже притащил бы мебель! И получил бы метлой...

Чэнь Сыци:

— Но он выглядел не сердитым.

Чэнь Цзинхуэй посмотрел на сына:

— Это значит, что он не злится. Он просто даёт понять, что не препятствует вашим отношениям, но я должен соблюсти все формальности, чтобы ты мог забрать Му Цзюси.

Чэнь Цзинхуэй нечасто сталкивался с такими «улыбчивыми тиграми» из высшего общества, поэтому принял это за понимание со стороны Ци Чуяо. А Ци Чуяо как раз и добивался такого положения!

Закрыв дверь, Ци Чуяо схватил Му Цзюси за ухо.

— Предупреждаю: если они не придут договариваться, не будет выкупа и подарков, не будет помолвки — а ты осмелишься переехать, я тебя убью. Его отец и так на тебя смотрит свысока, понял? — голос Ци Чуяо был спокоен, он отпустил ухо и сел на стул.

Му Цзюси схватился за ухо, озадаченно:

— А? Он сам предложил мне переехать? Если он меня не уважает, зачем звать?

— Дурак, в деревне с выкупом можно и не заморачиваться, но подарки должны быть, и ты должен открыто заявить всем, что ты — будущая жена Чэнь Сыци. Иначе будешь жить без статуса. Знаешь, как это называется? — Ци Чуяо смотрел на него.

Му Цзюси осенило:

— Приживалка!!!

Ци Чуяо удовлетворённо:

— Всё-таки не совсем безнадёжен.

Му Цзюси хлопнул себя по лицу:

— И что делать?

Ци Чуяо:

— Я уже всё объяснил: без соблюдения процедур ему и мечтать нечего, чтобы ты переехал! В эти дни не будь с Чэнь Сыци любезен. Если он спросит, обругай его подлецом, скажи, что он несерьёзно к тебе относится.

Ци Чуяо задумался:

— Ты должен выглядеть влюблённым, но очень злым, понял?

Му Цзюси:

— Яо Бао, как ты можешь такое говорить вслух? А если кто-то услышит?

Ци Чуюо:

— Дом под моей защитой, никто не услышит.

Му Цзюси кивнул:

— Пойду потренируюсь! Надо повторить «белую лилию», чтоб её!

Ци Чуюо махнул рукой, мол, делай что хочешь. Му Цзюси ушёл в дом, вернулся в пространство.

Янь Лань:

— А я думал, ты не будешь в это вмешиваться.

Ци Чуюо подумал, что действительно так считал, но они живут вместе, и их успехи и неудачи связаны. Если тот по глупости переедет, это уронит его статус. Разве он мог позволить такое произойти? Ведь он с виду нежный, улыбчивый, понимающий и воспитанный, идеальный молодой господин!

Янь Лань:

— Но ты — чёрный лотос!

Ци Чуюо тихо рассмеялся, глядя в небо, и подумал: достаточно, чтобы внешность была белой. Разве важно, чёрное ли сердце? В конце концов, он злодей, а система — тоже злодейская!

Янь Лань усмехнулся. Хозяин-чёрный лотос в паре со злодейской системой: один тёмный в глубине, другая только и хочет, что устроить переполох. Действительно забавное сочетание!

Ци Чуюо встал и пошёл на кухню резать перец, затем быстро приготовил жареное куриное ассорти с острым перцем. Убрав всё на стол, он достал шашлык и пиво.

Янь Лань связался с системой и вызвал Му Цзюси. Они сели вместе есть шашлык и пить пиво.

Му Цзюси:

— Яо Бао, у-у-у, чуть не стал приживалой из-за влюблённости.

Ци Чуяо откусил кусок шашлыка, прожевал, проглотил, взглянул на него и отпил пива.

— Слушай, в делах всегда нужно учитывать обстановку. Ведь ситуация в современности, прошлом веке, республиканский период и древности разная. Надо думать о будущем и перспективах, — сказал Ци Чуяо, откусывая говяжий шашлык и жуя.

Про себя он отметил, что говядина, наверное, от мутировавшего животного из апокалипсиса — действительно нежная!

Янь Лань:

— Нет, Яо Яо, это готовая еда, заказанная учителем. Вкусно, правда?

Ци Чуяо мысленно согласился: понятно, ароматно и нежно.

Му Цзюси начал тараторить о сегодняшних событиях. Ци Чуяо ел шашлык и курицу, время от времени отпивал пиво и не отвечал — он уже видел, что произошло с этим парнем.

После ужина Ци Чуяо вышел прогуляться, увлекаемый Му Цзюси.

Из Посёлка знаний доносилась ругань. Ци Чуяо и Му Цзюси переглянулись — есть сплетни!

Они подошли к низкой стене посмотреть. Оказалось, среди них девушка-интеллигентка Дун Сюсю дралась с какой-то женщиной.

Янь Лань:

— Дун Сюсю сегодня ездила в посёлок, познакомилась с одним крестьянином, они вместе шли и болтали. А оказалось, у него есть невеста по детскому сговору. Та пришла и устроила скандал. Дун Сюсю бесстыдно заявила, что этот мужчина не любит ту женщину, а любит её, и что та должна уступить. Женщина разозлилась и набросилась — пощёчины и выдирание волос. Дун Сюсю тоже не промах: бойкая, лягалась и драла волосы. Они сцепились.

В этот момент пришли Дуань Янь с Чэнь Цзинхуэем, а также Дуань Чжоуе, Чэнь Сыянь и Чэнь Сыци.

— Прекратить! Вы что, хотите в милицию? — заорал Дуань Янь с порога.

Услышав про милицию, они мгновенно отпустили друг друга и сели на землю.

Дуань Янь быстро выяснил причину:

— Позовите Е Гуанцзуна!

Один крестьянин поспешил за ним. Староста разозлился: Е Гуанцзун и обе женщины поплатятся!

Е Гуанцзун явился быстро. Увидев свою невесту и сегодняшнюю пассию — девушку-интеллигентку, сердце его упало: всё пропало!

— Гу Сяохуа, ты что творишь? — накинулся Е Гуанцзун на женщину, не разобравшись.

Гу Сяохуа подошла и влепила ему пощёчину:

— Что я творю? Кто не знает, что я твоя невеста? А ты ещё смеешь крутить с этой интеллигенткой!

Дун Сюсю разозлилась, протянула руку и отвесила Гу Сяохуа пощёчину:

— Кто разрешил тебе бить моего мужчину?

На этот раз Гу Сяохуа, не сдерживаясь, повалила Дун Сюсю на землю и принялась дубасить. Их растащили только крестьяне.

<http://bllate.org/book/18955/1858209>